

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРИМОРСКОГО ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА В ПРЕДДВЕРИИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РОССИИ К ВТО

А. М. КОЛОСОВСКИЙ

*Российский
государственный
университет
им. Иммануила Канта*

*e-mail:
andrew.kol61@qip.ru*

Рассматриваются различные экономические аспекты состояния готовности регионов России к предстоящему присоединению страны к ВТО. Показано, что наряду с преимуществами у регионов возникнут проблемы, неоднозначно оцениваемые в перспективе. На примере такого приморского приграничного региона, как Калининградская область, показаны объективные и субъективные стороны интеграции национального хозяйства России в ВТО, настоятельная потребность в разработке стратегии развития хозяйства региона в преддверии вступления в ВТО. Предложена гипотеза исследования: доминирующим фактором хозяйственного развития приграничного приморского региона в условиях присоединения страны к ВТО является степень открытости его региональной экономики, степень интеграции в трансграничные и глобальные экономические структуры. Показано, что некоторые особенности экономико-правового режима функционирования ОЭЗ в Калининградской области, осуществляемого на основе Федерального Закона «Об ОЭЗ в Калининградской области», требуют модернизации механизма функционирования экономики региона и разработки стратегии ее развития в преддверии вступления России в ВТО.

Ключевые слова: приграничный приморский регион, интеграция, трансграничные и глобальные процессы, инновации, НИОКР, ОЭЗ, хозяйственный механизм.

Завершающиеся в 2011 г. переговоры о вступлении России во Всемирную Торговую Организацию (далее – ВТО) формируют вполне осязаемую перспективу серьезных макро- и микроэкономических последствий для хозяйства российских регионов уже в 2011-12 гг. Участие в ВТО создает для регионов страны-члена множество преимуществ, а именно [16]:

- получение лучших в сравнении с существующими условий доступа российской продукции на иностранные рынки;
- создание более благоприятного климата для иностранных инвестиций в результате приведения законодательной системы в соответствие с нормами ВТО;
- создание условий для повышения качества и конкурентоспособности отечественной продукции в результате увеличения потока иностранных товаров, услуг и инвестиций на российский рынок;
- снижение экспортно-импортных тарифов за счет взаимного открытия внешних рынков для отечественных и внутренних рынков для импортных товаров и услуг.

Однако ожидаемые серьезные изменения хозяйственных условий поднимают вопрос о готовности к этому различных регионов страны, в первую очередь, ввиду проблемы конкурентоспособности национальной экономики в целом, а также отдельных регионов.

Проблема эта столь же серьезна, сколь и не нова. Например, согласно данным о конкурентоспособности [7] национальных экономик, рассчитываемых авторитетными международными организациями, Россия занимает последние места в ряду стран, включаемых в обзоры, после развивающихся стран Африки, Латинской Америки, а также многих республик бывшего СССР. По суммарному экономическому потенциалу, определяемому размером ВВП, Россия в 2009 г. занимала 18-е место в мире, объем российского ВВП составил 4% от американского уровня, чуть более 9% от

уровня Японии 28% — уровня Китая, 73% — уровня Индии. Следует отметить, что за годы реформ доля ВВП России в мировом валовом внутреннем продукте сократилась более чем в 2 раза и в настоящее время составляет около 1,5%.

С другой стороны, уже накоплен богатый международный опыт, свидетельствующий о неоднозначных последствиях для регионов и отраслей народного хозяйства стран, вступивших в ВТО [18]. Например, имеются соображения о том, что для АПК и ряда других отраслей последствия эти будут однозначно негативны [15].

Таким образом, речь идет о готовности регионов России к предстоящей широкомасштабной интеграции экономики страны в глобальную мирохозяйственную систему. Как представляется, различные регионы по-разному готовы к этому завершающему этапу. Логично предположить, что более всего готовы «столичные регионы», а также экспортоориентированные ресурсные (сырьевые) регионы. Менее всего готовы регионы, ориентированные на внутрисоссийское разделение труда. Особо хотелось бы рассмотреть приморские, приграничные регионы, которые волей своего географического положения тесно взаимодействуют с приграничными территориями сопредельных государств.

В отношении как внутренних, так и приграничных регионов страны справедливо заметить, что межрегиональная экономическая кооперация позволяет наращивать экономический потенциал регионов-соседей. Что же касается приграничных регионов, то развитие и совершенствование форм и методов межрегионального приграничного сотрудничества также представляет собой объективную и актуальную тенденцию, поскольку приграничные регионы занимают особое место в международных экономических отношениях страны, на них замыкается значительная доля торговли с соседними странами [5].

С другой стороны, новейшие мирохозяйственные тенденции таковы, что национальные государства постепенно утрачивают возможность самостоятельно справляться со многими проблемами. И здесь как один из выходов — повсеместное стремление к региональным сообществам, чтобы объединив усилия, легче противостоять нарастающим вызовам [13]. Российская Федерация активно участвует в реализации совместных программ приграничного сотрудничества, прежде всего, со своим главным партнером — Европейским Союзом. Так, например, реализованная в 2004-2009 гг. Программа соседства «Литва - Польша - Калининградская область РФ» (2004-2006) [10] и формирующаяся с 2010 г. программа «Литва - Польша - Россия» [17] вносят вклад не только в повышение конкурентных преимуществ участвующих в программах территорий, но и способствует формированию и устойчивому развитию трансграничного региона Юго-Восточной Балтики.

Считается, что приграничные, особенно, приморские регионы за счет более глубокой внешнеэкономической интеграции в микро-, макро- и мезоэкономические процессы имеют более эффективную экономическую динамику в сравнении с внутренними регионами страны [12]. Подтверждением такой мысли являются результаты расчетов [9], интересные с точки зрения настоящего исследования. Согласно им, из четырех кластеров регионов России, выделенных этими авторами, приморские приграничные регионы оказались в первом кластере (6 наиболее развитых регионов) — Сахалинская область, во втором кластере (17 динамично развивающихся регионов) — Калининградская и Мурманская области, и, наконец, в третий кластер (29 регионов — основная группа) вошли Приморский край и Республика Карелия. Следует отметить: ни один из приморских приграничных регионов не оказался в наиболее отсталой группе четвертого кластера.

Очевидно, что приморские приграничные регионы в той или иной степени используют объективные преимущества своего положения. Однако остаются и аспекты, к которым относятся сложившийся характер трансграничного сотрудничества, уровень экономической активности предпринимательства, национальные и региональные правовые механизмы регулирования хозяйственной деятельности и др. Особые хозяйственно-правовые режимы функционирования применяются для регу-

лирования экономической деятельности в особых регионах страны, как например, режим ОЭЗ в Калининградской области.

Рассмотрим на примере особой экономической зоны в Калининградской области, в какой мере этот механизм, специально разработанный для нужд самого западного региона страны, соответствует новым условиям хозяйствования российской экономики в преддверии вступления страны в ВТО.

Экономика Калининградской области, сформированная на основе Федерального закона «Об особой экономической зоне в Калининградской области» № 13-ФЗ (далее – ФЗ-13) [1], когда предприятия-резиденты, импортировавшие товары, имели преференции по НДС и ввозным таможенным пошлинам, получила выраженный импортозамещающий характер. Чтобы устранить подобный крен, в 2006 г. был введен в действие новый Федеральный закон «Об особой экономической зоне в Калининградской области» № 16-ФЗ (далее – ФЗ-16) [4], делающий ставку на поддержку институциональных инвесторов, чтобы придать хозяйству региона экспортную ориентацию. Однако неоиндустриализация региона натолкнулась на ряд «подводных камней».

В связи с этим возникает настоятельная потребность в разработке стратегии развития хозяйства региона в преддверии вступления России в ВТО. При разработке указанной стратегии, как представляется автору, необходимо опираться на следующие обстоятельства:

- глобальный финансовый кризис и наложившиеся на него чисто российские экономические проблемы отпугнули крупных инвесторов. Обращает на себя внимание очень низкий уровень прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) в Калининградской области по сравнению с другими регионами;
- динамичные реформы, проводимые региональным правительством в период 2005-2010 гг., наряду с позитивными сдвигами в экономике региона, привели к возникновению серьезной долговой нагрузки на его бюджет;
- процесс неоиндустриализации, опирающийся на использование экстенсивных факторов (привлечение дополнительной рабочей силы, энергетических ресурсов, развитие транспортных коммуникаций и пр.) как лакмусовая бумага выявили свой неинновационный характер. Возникли проблемы с переселенцами и гастарбайтерами. Очень трудно объяснять необходимость перемещения в регион дополнительных трудовых ресурсов, когда не имеют работы и жилья сами жители области. Действительно, для промышленных объектов нужны рабочие руки, но, к сожалению, не высококвалифицированные инженерно-технические кадры, поскольку ввозимые объекты промышленной собственности (оборудование и технологии) созданы на технологической основе еще IV, в лучшем случае, V технологических укладов. Для создания и функционирования подобных производств не требуется ни наличия современной инновационной научно-образовательной инфраструктуры, ни НИОКР;
- крупные инвесторы-резиденты ОЭЗ имеют освобождения по региональному налогу на прибыль, ввиду чего бюджет региона недополучает значительные суммы, имея один из самых низких уровней (60%) в стране;
- нынешний режим ОЭЗ (ФЗ-16) [4], в отличие от прежнего механизма функционирования (ФЗ-13) [1], делает ставку на привлечение крупных, стратегических инвесторов, предоставляя именно им крупные налоговые преференции, тем самым оставляя за бортом хозяйственной жизни все малое и среднее предпринимательство региона, что нарушает принципы равноправия субъектов предпринимательства, подрывает экономическое благополучие большей части населения области;
- ОЭЗ в Калининградской области, равно как и Магаданская ОЭЗ, являются региональными (территориальными) [4,2]. Не являясь ни промышленно-производственными (ППЗ), ни технико-внедренческими (ТВЗ) [3], эти зоны не предусматривают для своих резидентов преференций по налогу на имущество, земельному и транспортному налогам. Такие ОЭЗ изначально не были нацелены на разра-

ботку и производство высокотехнологичной и конкурентной научно-технической продукции на основе НИОКР, которые обеспечивают наибольший прирост добавленной стоимости.

- хотя Калининградскую область и называют российской территорией в центре Европы, по уровню мобильности человеческого капитала она значительно уступает другим регионам страны (не говоря уже о сопредельных странах ЕС), тем более Санкт-Петербургу, Ленинградской области, Республике Карелия, жители которых по уровню свободы передвижения оказались в гораздо более привлекательных условиях;

- самый западный регион России, хотя и функционирующий в условиях ОЭЗ, нельзя назвать глубоко интегрированным в мировое хозяйство среди остальных регионов страны ввиду низкой открытости его экономики. На данный момент еще не удалось сформировать преимущественно ориентированную на экспорт экономику региона. В то же время совершенно очевидно, что вступление России в ВТО приведет к аннулированию преференций, предоставляемых законом ФЗ-16 [4], поскольку на всю территорию России будут распространены процедуры и правила свободной таможенной зоны. Таким образом, если не предпринять упреждающих мер, то Калининградская область вместо преимуществ будет иметь одни лишь недостатки своего геоэкономического положения, затрудняющие ведение бизнеса с основной российской территорией. Следовательно, уже сейчас необходимо разрабатывать стратегию развития регионального хозяйства, которая предложит достойную альтернативу механизму ОЭЗ;

- существование множества правовых регламентов, серьезно ограничивающих нахождение и хозяйственную деятельность иностранных партнеров на приграничной территории Калининградской области (например, регистрационный характер пребывания иностранных партнеров на приграничной территории, более жесткий визовый режим по сравнению с визовыми правилами, применяемыми к россиянам в странах Шенгена);

- антирыночный менталитет населения, традиционные патерналистские настроения, продолжающаяся сакрализация института власти – все это не способствует развитию не критичного отношения общества к коррупции, тормозит эволюцию рыночной ментальности;

- слаборазвитая (в сравнении со странами ЕС) транспортно-логистическая, туристическая инфраструктура, здравоохранение, ЖКХ, агропромышленный комплекс. К этому списку следует добавить непрозрачную кредитно-финансовую и страховую системы, коррупцию, не полное соответствие финансовой отчетности хозяйствующих субъектов европейским стандартам бухгалтерского учета, низкую конкурентность рынков. Кроме того, сверхмонополизация экономики, немногочисленный малый бизнес, неинновационный характер экономики региона и другие факторы – все, что затрудняет бизнес и саму жизнь, объясняет, почему зарубежные инвесторы пока еще очень осторожно относятся к Калининградской области.

Осветив далеко не полный перечень всех факторов, оказывающих влияние на хозяйственное развитие приграничного приморского региона, можно выдвинуть следующую гипотезу настоящего исследования: доминирующим фактором хозяйственного развития приграничного приморского региона в условиях присоединения страны к ВТО является степень открытости его региональной экономики, степень интеграции в трансграничные и глобальные экономические структуры.

Попробуем объяснить этот подход, представив схему глобальной маркетинговой сборки (рис. 1), основанной на следующем исходном посыле. Минимизация таможенных барьеров и переход отечественных предприятий на международные юридические нормы равносильны увеличению количества фирм на глобальном рынке, что соответствует эффекту экономии¹, обусловленной эффектом масштаба произ-

¹ См.: Теория эффекта масштаба. В начале 80-х гг. П. Кругман, К. Ланкастер и некоторые другие экономисты предложили альтернативное классическому объяснение международной торговли, основанное на так называемом эффекте масштаба (прим. автора).

водств [14]. Однако глубокая интеграция хозяйства региона страны-члена ВТО в систему глобального маркетинга может натолкнуться на уже существующую региональную, суб- и макрорегиональную специализацию. Назовем эту ситуацию глобальной маркетинговой сборкой. В этом случае очевидно, что будет трудно занять уже заполненные ниши, наиболее привлекательными из которых являются: замысел и стратегический маркетинг, технологии и НИОКР, финансовый менеджмент и кредитование, продвижение и маркетинг продаж, сбыт и сервис [18].

В заключении отметим, что рассмотренная схема глобальной маркетинговой сборки в методологическом плане позволяет вооружиться подходами, позволяющими анализировать возможные пути проектирования эффективной внешнеэкономической стратегии региона, интегрирующегося во внешние рынки, дает возможность разрабатывать региональную экономическую политику, нацеленную на повышение конкурентоспособности отечественных товаров и услуг. Кроме того, обозначенные в исследовании некоторые особенности экономико-правового режима функционирования ОЭЗ в Калининградской области, осуществляемого на основе Федерального Закона «Об ОЭЗ в Калининградской области», со всей настоятельностью требуют безотлагательной модернизации механизма функционирования экономики региона и разработки стратегии ее развития в преддверии вступления России в ВТО.

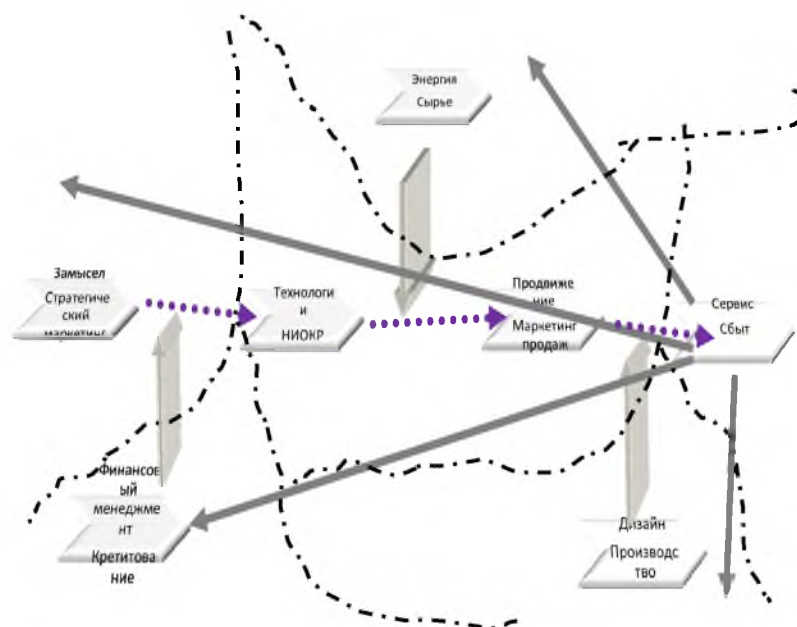

Рис. Схема глобальной маркетинговой сборки

Литература

1. Закон РФ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» №13-ФЗ от 22.01.1996г.
2. Закон РФ «О Магаданской особой экономической зоне» №104-ФЗ от 31.05.1999г.
3. Закон РФ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» № 116-ФЗ от 22.07.2005г.
4. Закон РФ «Об особой экономической зоне в Калининградской области» №16-ФЗ от 10.01.2006г.
5. Анимидца Е.Г., Божко Л.Л. Особенности экономики регионов казахстанско-российского периметра на пространстве Республики Казахстан //Известия УрГЭУ. – 1 (27) 2010. – С. 58-65.
6. Атлас социальной политики / Независимый институт социальной политики - 2010. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://atlas.socpol.ru/print.asp?f=/overviews/labor_market/index.shtml (дата обращения 15 января 2011г).

7. Борисова И.И. Направления региональной экономической политики накануне вступления России в ВТО // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - Серия: Экономика и финансы. - 2005. № 1. - С. 178-183.
8. Гареев Т.Р. Основы международного маркетинга. - Калининград: Изд-во РГУ им. И.Канта. - 2008. - С. 172.
9. Игнатъева Е.Д., Мариев О.С. Методологический подход к анализу потенциала саморазвития регионов – субъектов Российской Федерации // Вестник УГТУ-УПИ. - 2010. - №4. - С.126-136.
10. Корнеевец В.С., Кропинова Е.Г. Программа приграничного сотрудничества «Литва - Польша - Россия» на 2007—2013 годы в формировании трансграничного туристского региона Юго-восточной Балтики и обеспечении устойчивого развития территории // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. - 2010. - Вып. 7. - С. 152—156.
11. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Дело, 2003. — 520 с.
12. Плотникова С.Я. Сопоставление динамики экономического развития приграничных и внутренних регионов РФ // Известия ИГЭА. - 2007. - № 5 (55). - С.50-53.
13. Плюхин М.Ю. Приграничное сотрудничество Калининградской области: проблемы и перспективы // Балтийский регион. - 2009. - № 1. - С. 77-80.
14. Кругман П., Обстфельд М. // Международная экономика. - СПб: Питер.- 2003.- С.160-162.
15. Реннер А.Г., Бакирова Л.М. Отраслевые аспекты присоединения России к ВТО (на примере Оренбургской области) // Вестник ОГУ - №8. - Август 2006. - С23-227.
16. Россия и всемирная торговая организация. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.wto.ru/russia.asp?f=target&t=9>- (дата обращения 8 января 2011).
17. Cross-border Cooperation Programme Lithuania — Poland — Russia 2017—2013. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://lt-pl-ru.eu/en,1,7> - (дата обращения 20 января 2011).
18. Joseph Stiglitz, 2002. Die Schatten der Globalisierung (Теневые стороны глобализации). Siedler Verlag, Berlin. - 2002. 304 S. - С. 75.

THE ANALYSIS OF APPROACHES TO STRATEGY DEVELOPMENT SEASIDE BORDER REGION IN PREPARATION FOR RUSSIA'S ACCESSION TO WTO

A. M. KOLOSOVSKIY

Immanuel Kant's State University of Russia

*e-mail:
andrew.kol61@qip.ru*

Various economic aspects of the status of Russian regions for the forthcoming accession to WTO has been consider. Along with the advantages of the regional problems, ambiguous evaluated in perspective at this seaside example border region as the Kaliningrad region shows the objective and subjective part of the integration of the national economy of Russia into WTO, an urgent need to develop strategies for the development of economy of the region in the run-up to accession to WTO has shown. The dominant factor in economic development in the cross-border of seaside region in a country's accession to the WTO is the degree of openness of the regional economy, the degree of integration in cross-border and global economic structure has been offered as a research hypothesis. Some features of economic-legal regime of operation of SEZ in the Kaliningrad region, based on the Federal law "SEZ in the Kaliningrad region", with absentee require urgent modernization of the economies of the region and develop a strategy for its development in anticipation of the entry of Russia into the WTO has been shown.

Key words: border seaside region, integration, cross-border and global processes, innovation, research and development, SEZ, economical mechanism.